



# РАБОЧИЙ КВАРТАЛ

## Сладкий наркотик

Значит, в заложниках не у нефтепереработчиков и продавцов топлива, а у государства с его ненастойной фискальной структурой — вся страна. Вот и весь секрет, почему правительство, государство не укрощают «аппетиты алчных беспредельщиков-нефтяников» и целомудренно помалкивают, когда народ все громче начинает роптать и клеймить «бензиновых королей». Их доля — в пределах разумного, а доля цены сырой нефти в стоимости бензина всего лишь 3,68 процента. Причем выход цены на бензин за пределы коридора 25–30 центов с начала 2003 года (9–10 рублей за литр АИ-92) был связан именно с увеличением налогового бремени на нефтянку». А в первой половине 1999 года этот бензин стоил всего 4 рубля 50 копеек — 5 рублей.

Грустно смотреть на телеэкране на изнуренное государственной мыслью и грузом заботы лица главного финансиста России Кудрина. Выслушивать его очередные прогнозы темпов инфляции, ведаемые таким страдальческим тоном, будто он стоит у овра неизлечимо больного. Он даже не радуется профициту бюджета, громадному стабилизационному фонду, мошнейшему резерву «на всякий пожарный» и бездонному кошельку для опережающей выплаты внешних долгов, который собирается и за счет непомерных и непропорциональных «нефтяных» денег. Потому что он, видимо, понимает: эти деньги способствуют инфляции, которая их и обесценит. Это напоминает байку про «чисто русский бизнес»: купить ящик водки, затем его продать, а вырученные деньги — пропить. И что стоят на этом фоне президентские

### ММ-ДОСЬЕ

При общемировом потреблении нефти 85 млн. баррелей в сутки ОПЕК производит 35 млн. баррелей, Россия — 9 млн., еще 2,5 млн. дают Казахстан, Узбекистан, Азербайджан. Среди стран-потребителей после США на второе место уверенно выходит Китай с 7,2 млн. баррелей суточного потребления при собственной добыче лишь 3,7 млн. баррелей. До 2010 года в строй должно войти 20–30 крупных месторождений нефти, которые должны дать прибавку к общемировой добыче около 3–4 млн. баррелей.

успехи по повышению пенсий, зарибоджетникам, мизерные прибавки, которые едва успевают, да и то не всегда, за ростом цен, тарифов, удорожанием жизни, падением ее качества.

Есть в современной экономике такое образное понятие: «спидить на нефть и металл». Для российской экономики нефть — это сладкий наркотик. И мы сами обманываем себя, считая, что эта палочка-выручалочка — на десятилетия вперед, что мы — никакой не сырьевая придаток мировой экономики, а «черное золото» позволит России стать одной из ведущих экономических держав. Но мы даже не можем как следует переработать: из тонны получаем всего 130–140 килограммов моторного топлива, остальное — мазут, тогда как во многих странах обычная глубина переработки в три и более раз выше, а в США поставлена задача (и выделены для этого бюджетные миллиарды) увеличить глубину переработки нефти до 90–94 процентов. Нужна модернизация и российской нефтеперерабатывающей отрасли. Но как ее проводить, если государство обирает налоги как липку? И если правительство по-прежнему будет рассматривать нефтяную промышленность как дойную корову для пополнения бюджета, то рост цен на бензин продолжится, а значит, темпы инфляции укротить просто не удастся.

Не думаю, что у правительства «просто так» проследит разум — наркотик есть наркотик, пусть и нефтяной. Одна надежда, что бензиновые цены достигнут такой опасной социальной отметки, что «там, наверху», вынуждены будут обратить внимание на российские проблемы, которые простираются далеко за пределы Садового кольца.

Юрий БАЛАБАНОВ.

## Нелегкая ноша

СТРОИТЕЛИ

Строить — значит жить и развиваться. Нелегкую ношу выстраивают те, кто связывает свою судьбу со строительством. В этой профессии спокойствия не бывает. Каждый день — это «вечный бой» за сроки, объемы, качество. Ни одно предприятие не обходится без ремонтно-строительных работ. Ведь построенные ранее здания требуют заботы. На калибровочном заводе эту работу ведет коллектив РСУ под руководством С. Шатина.

У заводских строителей простое не бывает, они востребованы на благоустройстве территории, ремонте, обновлении фасадов и помещений, изоляционных работах. Даже подземные коммуникации под контролем специалистов РСУ. В коллективе стараются максимально выполнять сезонные работы. У кого-то давно бы руки опустились от такой нагрузки, но не у заводских строителей. И с каждым годом их профессионализм растет. Осваиваются новые технологии и использование современных строительных материалов.

В коллективе РСУ — хороший микроклимат. Создают его ветераны, работающие здесь со дня его основания: А. Черныков, Г. Черных, М. Трачук, С. Ахметова. Высоких результатов добиваются профессионалы Л. Федина, Р. Каюмова, Н. Кагапова, В. Бикетова, А. Панкратова, Н. Ролик, Н. Щеголева, М. Салехиева. Качественно работает и молодежь: Т. Кручинкина, Г. Багиреева, Ю. Ляшчичева, С. Конавалова. **Маргарита КОСТЮК.**

# В сорок пять стан «ягодка» опять

В ЛПЦ-4 продолжается ширококомасштабная реконструкция

«Обидно за цех, за стан, у которого такая славная история. Сегодня нам остается жить только надеждами. Работаем на подхвате, на малых остатках металла, который не востребован десятками листопрокатными», — говорил мне пять лет назад исполнявший тогда обязанности старшего мастера стана «2500» горячей прокатки Леонтий Федорчук. В тот период работники четвертого «листа», находившиеся в откровенно «закрывающемся» настроении, действительно, мечтали об одном: о нормальном сырьевом потоке в их цех. О большем — коренной реконструкции почти сорокалетнего агрегата — здесь даже не заикались: не до жиру, быть бы живу. В этом году коллектив ЛПЦ-4 отпразднует свое сорокалетие. Лучший подарок к этой знаменательной дате — долгожданная крупномасштабная реконструкция стана.

**Ежегодно цех выпускает свыше трех миллионов тонн проката**

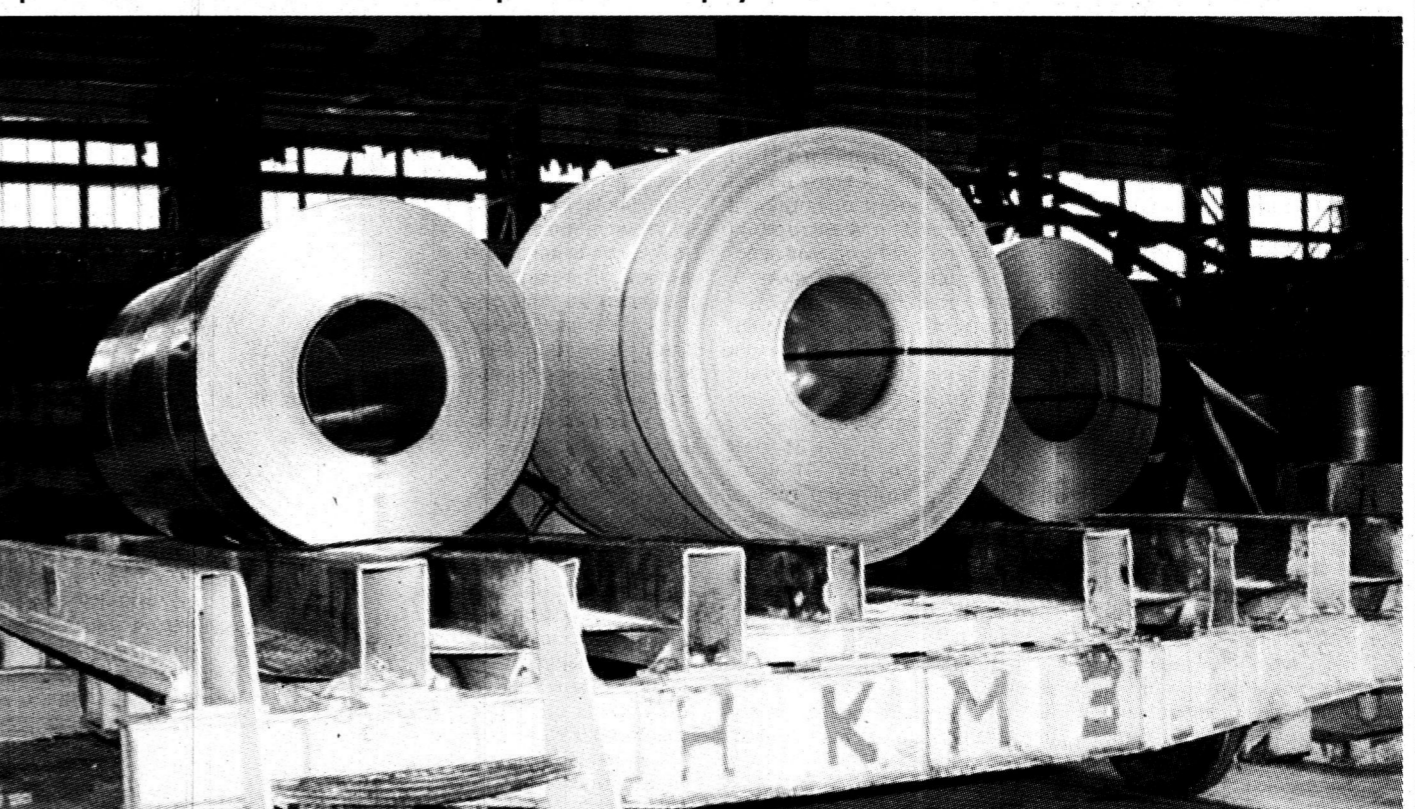
Конечно, есть детали, которые мы будем доводить до ума. Скажем, сейчас в цехе отработывают автоматические режимы перестройки стана чистой группы с тем, чтобы обеспечить попадание в технологические параметры. Одновременно специалисты ЦЭТИ, австрийской стороны и цеха ведут отладку математических моделей, используемых в программном обеспечении. Эта работа направлена, с одной стороны, на улучшение качества продукции, с другой — на увеличение производства за счет оптимизации всех технологических процессов.

По словам Галкина, в силу больших производственных объемов пока преждевременно давать окончательную оценку — требуются время и тщательный анализ. Зато уже можно говорить о принципиально свежих новациях — установке на четвертой и пятой моталках рулоновальных машин. По разговорам цеховых корифеев, на станы и особенно адьюстаже давно мечтали о подобных агрегатах. Ведь прежде продукция ЛПЦ-4 не упаковывали вовсе, при транспортировке краями внешние витки рулонов расплющивались, или, по-другому, — разматывались. Их неизбежная деформация приводила к дополнительной обрезке, браку. Это сказывалось на себестоимости продукции — приводило к увеличению расходного коэффициента.

С введением рулоновальных машин такого рода потери с каждой тонны проката уменьшились на шесть килограммов, а с первого июля довеском к ним стали еще три килограмма. В масштабах огромного цеха, который сейчас ежегодно выдает свыше трех миллионов тонн проката, это значительные цифры.

К слову, последние перерасчеты показали, что сегодня самая маленькая производительность стана составляет 3,9 миллиона тонн проката в год. Предприятие требует наращивание производства тонкого листа. Для этого необходима реконструкция в летний период.

В настоящий же момент куда важнее было реконструировать систему душирования или иначе — заманного охлаждения, при помощи которой обеспечивается получение заданных механических свойств готового



проката: твердость, растяжение, вязкость... Выразился простым языком, это холодный душ для полосы, «разгоряченной» процессом прокатки до 900 градусов. По пути на моталки, пройдя через почти стеновую «головомойку», металл должен стать холоднее градусов на четыреста. Прямая система, устаревшая и морально, и физически, не могла обеспечить требуемый уровень этого важного технологического процесса. В ходе реконструкции здесь установлены бочки и подводки к ним по всей длине, что гарантирует необходимое давление и расход воды на каждую секцию. В результате обеспечиваются стабильные механические свойства в продольном и поперечном сечении проката.

Особо хочется отметить, что на термистом пути обновления цеховика приходилось не просто: надо и план выполнять, и о завтрашнем деле проявлять заботу. — Мы не могли запросто выкинуть прежнюю систему и на ее место водрузить новую, — рассказывает Виталий Галкин. — Так что эту серьезную работу мы проводили поэтапно. В противном случае нам пришлось бы

останавливать стан суток на десять. Прежде чем завить о готовности нового объекта, цеховикам потребовалось четыре месяца — с декабря по апрель — и пять заходов, чтобы система в новой комплектации начала действовать. Кроме того, понадобилось дополнительное время и для отладки оборудования.

У зарубежных прокатчиков «производственная изворотливость» российских коллег, скорее всего, вызвала бы недоумение — там привыкли действовать чинно. Поразила бы их и магнитогорская прыть. Впрочем, почему «бы»? Забегая вперед, скажу: специалисты «Фест Альпина», привлеченные к реконструкции АСУ ТП в четвертом «листе», увидели, что магнитогорцы буквально на третий сутки после пуска чистой группы клесть вышли на максимальную производительность, дружно воскликнули: «Вы, ребята, конечно, вперед планеты выедем. Мы никогда не видели такого быстрого запуска АСУ ТП».

Он рассказал о своем европейском опыте, делая монтаж оборудования австрияки спрашивали: оставшую стана на срок суток. Потом пошла речь о 15, 10 днях. Магнитогорцы взились за работу сами и справились всего за пять суток. Лишь на третий остановились стан для замены пульта управления чистой группы. И практически бесперебойно «ехали» по всему станию. — делится планами Виталий Галкин. — Это уже будет черновая группа клесть и печи. Оборудование имеется.

Но самое главное — и это тоже отмечают все от начальника цеха до рядового рабочего — в коллективе есть решимость довести задуманное обновление до победного конца.

И последняя новость из ЛПЦ-4. На днях здесь установлен агрегат поперечной резки за номером два, служивший прокатником на протяжение 43 лет. Он «специализируется» на резке тонкого металла — от «шестерки» до двух миллиметров. Ветеран будет отправлен в АГО. Его место в рабочем строю займет иностранный аппарат, который, по заверениям его создателей, внесет весомую лепту в процесс сокращения себестоимости цеховой продукции, избавит от «выскакивающей» прежде некондиции, опять же заработает на качество.

Татьяна ТРУШНИКОВА.

**Чужой пример — это единственная школа человечества; в другую школу человек никогда не ходил и ходить не будет.**

Эдмунд БЕРК

## Сырьевая респектабельность

ГОКИ

Сырьевые предприятия России стали чуть ли не самыми прибыльными по итогам первого полугодия текущего года. Рентабельность ГОКов достигла 500 процентов.

Добыть железную руду в России сейчас гораздо выгоднее, чем выплавлять сталь, пишут «Ведомости». Благодаря пиковым ценам на это сырье в I квартале, практически все горнообогатительные комбинаты в разы увеличили полугодовую прибыль.

До этого стоимость железной руды в России держалась в пределах 30–37 долларов за тонну. Но уже в начале 2005 года цена одной тонны окатышей в России достигла 100 долларов, а концентрата — 80–85 долларов. Благодаря такой конъюнктуре серьезно поднялись в цене и сами ГОКи.

## Что там во флаконе?

ПРОММИЛИЦИЯ

За прошедшую неделю со второго по восьмое августа в дежурной части отдела милиции на комбинате зарегистрировано 22 сообщения о преступлениях.

В половине седьмого утра вторитого августа охранники задержали безработного по кражу с территории горно-обогатительного производства 34 килограммов лома алюминия. Третьего августа на улице Большая Пролетарская выявлен незаконный пункт по приему лома цветного металла. Сотрудники охраны ММК задержали работницу предприятия «Ремпул» с листом из нержавеющей стали весом 30 килограммов, похищенный со своего же предприятия.

Четвертого августа на пятой проходной остановлен безработный с двумя килограммами медного лома. В восьмью утра пятого августа в районе станции Входная остановлен рабочий комбината, у которого обнаружены три шпунта и флакон с серой жидкостью, а в восьмью вечера в районе ЦРМО-5 задержан рабочий ЗАО «СКО» с тремя электротримирами стоимостью тысячу рублей, похищенными с комбината. В 23 часа остановлен молодой человек с 26 килограммами лома меди, который он украл с ТЭЦ. Шестого августа глубокой ночью попался на фасовочно-линейного цеха задержан рабочий того же цеха с восемью килограммами ферросплавов. Возле остановки «Антошко-ла» задержан безработный, при котором оказалось десять килограммов лагуны, похищенной им с территории ЗАО «Профит». На «Профсоюзной» попалась двое учащихся с 39 килограммами нержавеющей стали, похищенной из ЛПЦ-5. Ущерб — 624 рубля. Седьмого августа на десятой проходной задержан рабочий ЗАО «Синтез» с двумя килограммами лома меди. Охранники метизного завода задержали безработного с двадцатью килограммами нержавеющей стали.

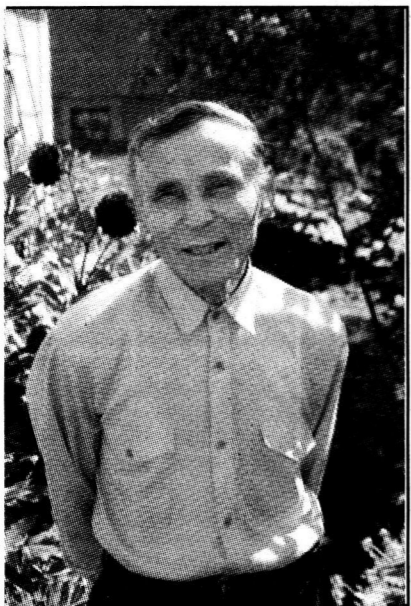
В течение минувшей недели работники проммилиции составили 18 административных протоколов за распитие спиртного в общественном месте, еще шесть — за мелкие хищения.

Татьяна АРСЕЕВА.

# «Большой азарт» Ивана Рыбалко

ЮБИЛЕЙ

Вчера исполнилось 80 лет одному из величайших рационализаторов и изобретателей комбината 70–80-х годов Ивану Степановичу Рыбалко.



Житейская, трудовая смекалость известного новатора передались от отца — крепкого сибирского крестьянина, мужика трудолюбивого, основательного, хозяйственного, с золотыми руками и головой, который видел в достатке содержание большой семьи, в которой у Степана Митрофановича и Натальи Ивановны, кроме Ивана, было еще трое сыновей и дочь. За то и поплатился, когда до их отдаленной омульской глубинки добрались комиссары и начали организовывать колхоз. Голытьба, рвань да пиянь радодались: как же, «миродов» начали «обобществлять». То есть, начисто отбирать все заработанное потом и кровными мозолями, а самих — на телугу и в Союз. Отец с матерью погорюнились да решили, что земля большая и чему бы быть, того не миновать. Не стали жалеть, когда придут их раскулачивать под свист да уполоскание новых «союзев», темной ночью погрузили нехитрый скарб на телугу — и вояosity, бросив все набитое головками и десятисетями. А спустя годы белены по случаю узнали, что комиссары за ними направили погоню. Да где там! Земля, она действительно большая, а в сибирских просторах — поди поймай!

За занавеской в общем бараке на седьмом участке. Потом отец присмотрел около бани, в Среднеруське, в районе нынешнего кислородно-конвертерного цеха, где сейчас сливают шлак, заброшенный подвалчик, в котором и оборудовал «индивидуальное» жилье, по сути, землянку. Рядом стены приставилась другая пожелтевшая, стена к стене, чтобы было теплее, и вскоре образовался земляночный городок. Держали коров, ловили рыбу — рядом был Урал. Но «индивидуал» продолжался недолго. Перед войной, когда там организовали шлакотвал, «городок» стал загнивать, и семья Рыбалко (Иван Митрофанович к тому времени уже работал на химводоочистке ЦЭС) дали две отдельные комнаты в бараке на шестом участке. А постоянное жилье отец полу-

чил сразу после войны — построенный пленными немцами индивидуальный дом в поселке Крылова, в котором Иван Степанович проживает и по сей день.

...Окончив семилетку, Иван поступил в индустриальный техникум, который тогда располагался под одной крышей с первым ремесленным училищем, рядом с нынешней швейной фабрикой. Проучился почти всю войну, сначала дава броне, под конец войны дважды забирали на фронт, но довозили до Челябинска и отправляли обратно: дело шло к победе, и, видимо, начальники посчитали, что такие люди, как Иван, стоятся в тылу. В 1945 году, в победном мае, получив диплом, Иван пошел работать в проектный отдел комбината. Затем, когда уже перешел работать на ЦЭС, поступил на вечернее в институт И. И. начиная с ЦЭС, всю свою трудовую жизнь связал с работой конструктора, которой в любом производстве непереворот, особенно при ремонте оборудования, реконструкции, модернизации. Из них три десятка лет — в цехе подготовки составов, где и раскрылся его талант рационализатора и изобретателя, организатора новаторской работы в коллективе. На комбинате всячески поощряли творческих людей. Какие там деньги? Внедришь какую-то разработку с эффектом в сотни тысяч рублей, а новатор благодарен и полстопки в карман. Вознаграждение и так небольшое, а еще в соавторстве приходилось писать целую компанию, порой включая самых больших начальников, без чего порой направление или даже изобретение надло, если не навсегда, могло лечь «под сукно», которые о твоей работе и не слыхивали, как было с одним из директоров ком-

бината, которому досталась «по чину» золотая медаль ВДНХ, а непосредственному разработчику — Рыбалко — серебряная. И пришел к этому Директору корреспондент из газеты, начал расспрашивать про медаль да изобретение, а тому и сказать нечего, а по-бывовел от бурного «мыслительного» процесса. Но проводились на комбинате «стимулирующие» многочисленные конкурсы, соревнования, была система работы с техническими информаторами, не давал застояться мыслить БРИЗ, совет ВОИР...

Из года в год рос личный счет экономиста Рыбалко, переваливший за миллион рублей. Именно такую сумму сберег для комбината Иван Степанович своей новаторской деятельностью. Есть у него и с десяток изобретений, авторские свидетельства на которые он хранит в своем домашнем архиве. И памятный самодельный вымпел-сувенир из оргстекла за то экономический миллион еще советских полновесных рублей. Это на Западе у изобретателей денег куры не клюют. У нас — поощрение больше моральное. Да личное удовлетворение и гордость, что сделал нечто такое, до чего никто еще не додумался. И что твои механизмы, «придумки» работали и работают не только на родном комбинате, но и на многих других предприятиях страны, а теперь еще и ближнего зарубежья. Это сейчас — куда ни сунься, все — за семью печатями, ничего не покажут, не расскажут. Как же — коммерческая тайна, корпоративные интересы. А в былые времена и в Магнитку приезжали («за опытом»), и наши рационализаторы «раскаляли» по родственным предприятиям, цехам делились находками, мыслями, чертежами, а то и помогали колле-

гам практически безвозмездно внедрять свои задумки. И Иван Степанович объектив чуть ли не весь Союз, был и в Новокузнецке, и на заводах Урала, Казахстана, Украины. И мысль, воплотившаяся впоследствии в одно из значимых изобретений Рыбалко, которое где только ни использовалось, даже в Самугите и Днепропетровске: керн осевой конструкции для отрывания стального слитка от подлона — пришла ему в голову в самолете, когда он летел в очередную командировку в Свердловск, на знаменитый УЗТМ.

Говорят, как-то гениальный Эйнштейн признался, что завидует землекопу, который каждодневно видит результаты своего труда, тогда как его теория относительности даже «пошупать» нельзя. В этом смысле Иван Степанович по-настоящему счастливый человек. Вот уже два десятка лет Иван Степанович на заслуженном отдыхе. На здоровье, слава богу, не жалует. По-прежнему хлопочет по большому хозяйству еще в том, отцовском доме. С родным комбинатом поддерживает связь, с цехом металлоконструкций, в котором работал последние три года перед пенсией старшим мастером по реконструкции. «Вот, — говорит Иван Степанович, — общались мне к юбилею возврата железные поставить взамен обветшавших деревянных, которые сделал в 46-м году отец». И похвастает многочисленными пожелтевшими грамотами и дипломами, авторские свидетельства, газетные вырезки с заметками о его многолетнем творческом поиске, до которого, по словам новатора-ветерана, у него был «большой азарт» и удовлетворение сделанным.

С юбилеем, Иван Степанович, доброго вам здоровья!

Юрий БАЛАБАНОВ.